

**** Олег Арсон ****

**Рассказ про парня,
который стыдился
своего сердца**

12+

ХУДОЖНИК АНАСТАСИЯ СУНЦЕВА

Олег Артсон
Рассказ про парня, который
стыдился своего сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39958516

SelfPub; 2018

Аннотация

История парня, который стыдился своих чувств. Он умело прятал сердце под маской суровости. Нравится ли это его девушке? Может быть, она ожидает от него искренности и сердечности?

«...это дурная черта у мужчин – стыдиться своего сердца. Это тоже самолюбие, только фальшивое. Лучше бы они постыдились иногда своего ума: он чаще ошибается»

И. А. Гончаров "Обломов"

У большинства зрителей засверкали слезы, которые словно звездочки озарили сумрачный зал. Лишь Ледал сидел хмурый и невозмутимый.

"Зачем она меня сюда притащила? – думал он про себя, – что в этом спектакле такого... серьезного?"

В этот момент Сенталя повернула голову. Ее промокшие ресницы слиплись, нос покраснел. Взгляд буравил Ледала, будто спрашивал: "Почему?".

Девушка шумно вздохнула и наклонила голову. Так, она просидела остаток спектакля.

Театр – куполообразное строение из снежных блоков – они покинули молча. Ледал несколько раз порывался спросить девушку, что ее расстроило, но сдерживал себя. Как и слезы во время трагического момента в драме.

Они заняли место в огромной тарелке с выступающими поручнями. Своеобразный общественный транспорт медленно заскользил по снежным холмам. Вверх-вниз, вверх-вниз, среди оранжевых сосновых стволов и еловых ветвей. Ух! А звезды-то шаловливо перемигивались друг с другом,

отчего Сенталька должна была звонко восклицать: "Смотри, смотри, какая красотища" или хотя бы улыбаться. Но этого не происходило. Как же, оказывается, плохо без ее смеха.

Наружное доньшко тарелки было таким гладким, что катилась она быстро и мягко. По краям внутреннего доньшка у полукруглого изгиба располагались пушистые кресла, в центре стояла короткая мачта с фонариком наверху. Свет отражался в уставших глазах пожилого лося, на огромных когтях белой медведицы, на остреньком носике модницы куницы. Оставшиеся пять мест были пусты – большинство жителей здешних селений созерцали первое сновидение, или хотя бы готовились к просмотру.

Тарелка катилась в ту сторону, куда ее толкнули два мощных кабана. А они ориентировались по указателям, коих было множество в транспортном пункте. От силачей требовалась точность. Если транспорт на миллиметр сменит траекторию, неизвестно где окажутся пассажиры. А вдруг они врежутся в дерево? Поэтому работники обладали отточенным даром. Сейчас они ориентировались по фигурной стрелке, где из кристаллических букв составлялось слово: "Сердорозь".

Так, назывался маленький, приграничный городок. В недалекие времена его основали, чтобы охранять страну от

врагов, которые нередко совершали нападки. Колдунья Узория (в простонародье ее звали Вьюга) не теряла веру, что ей удастся захватить страну Морозонию. Ледал Удалой – помощник командира – несколько раз в год отражал нападения. За выдержку и уравновешенность его прозвали Стальной серд.

Белый медведь и лось хохотали, выпуская клубы пара в ночное небо. Оба собирались покинуть транспортный пункт Сердорозя. Вдруг филин, сидящий на столбе, грозно крикнул:

– По местам!

Силачи тут же сообразили, что пора принимать тарелку. Они размотали огромный шарф и натянули его в нужном месте. Транспорт мягко врезался в оранжевое полотно.

– Приветствуйте Сердорозь в здравии и целостности, – отчеканил лось, а медведь снова расхохотался.

Смех заразил его напарника и пассажира тарелки – старого лося. Медведица с куницей не сговариваясь улынулись. Даже в глазах Сентальки загорелись веселые огоньки. Но Стальной серд, как всегда, был хмурым. В его взгляде читалось что-то типа: "Вы что головами поударялись?". Хоть на деле он так и не думал.

– Сенталя, я провожу тебя, – сухо промолвил Ледал, когда они отошли от Сердорозьского транспортного пункта.

– Если ты этого искренне хочешь, – тихо ответила девушка. Слова были странными, интонация приправлена щепоткой горечи.

– А ты в этом сомневаешься? – чуть ли не вскрикнул парень.

– Просто... , – Сенталька с трудом подбирала слова, – твоя реакция... она как на войне. Ты постоянно напряженный. Даже не улыбнешься милой шутке. Разве холодности место в мирной жизни?

– Пойми, это мой долг, – спокойно отвечал Стальной серд. – Мы живем на границе, где каждый миг таит опасность. Разве я не прав?

– Прав. Просто мне бы хотелось, чтобы ты почаще улыбался.

Последняя фраза девушки заставила помощника командира крепко призадуматься. Выходит, он нуждается в том, что и Сенталя, только редко себе в этом признается. И вообще, еще шаг по скользкой тропинке, и эта мысль растворится в морозном воздухе.

Ледал проводил Сентальку до дома и направился к себе.

Проснулся парень от шипения.

– Ну почему мы никак не можем перейти на нормальный способ? – возмутился он себе под нос. Разбудивший звук исходил из печки, потому что кто-то сбросил в дымоход снежок.

– Что, – выскочил отец из своей комнаты, – опять что-то чрезвычайное? Собирайся, Стальной серд.

– Что за дикость оповещать нас таким образом? Даже в Метлорози уже используют звенящие подвески.

– Это потому что они менее ответственные, сынок. Так, что гордись за нас!

У ворот, что крепились к ледяным стенам, собралась добрая четверть города – пограничники. На зов главнокомандующего явилось девять сотен волков, почти столько же медведей, сто пятьдесят с лишним беркутов и полсотни других птиц. Человеческих парней и мужиков здесь было не более двухсот, а количество зверей других видов – и того меньше. Справа от ворот находился постамент, где неподвижно сидел снежный барс, ожидая, когда подтянуться самые медленные. Наконец, безошибочным взглядом он определил, что все на месте и произнес:

– Три часа назад на Метлорозь напали. Врагов в несколько раз больше Метлорозцев. Наша задача – помочь соседям сразить напавших. Делимся на три части. Первая будет готова защищать Сердорозь изнутри, вторая – снаружи, третья отправится со мной на помощь соседям, – командир на миг замолчал и резко вскрикнул – Выпускайте!

Двое мужиков отпустили тетиву. Стрелы просвистели над головами пограничников и врезались в подготовленные ми-

шени. Красные ленточки, привязанные к концам стрел, извивались в воздухе. Затем они плавно упали и поделили толпу на три части.

Ледал оказался в группе слева. Значит, сегодня ему предстоит побывать в Метлорози.

"Как раз недавно тебя вспоминал", – подумал он о соседнем городке. Парень недолюбливал Метлорозь за то, что оттуда часто приходят просьбы о помощи. "Вот мы всегда справляемся сами", – гордо размышлял Стальной серд.

Отряд в девятьсот пар глаз направился в соседний городок. Они использовали три быстрых транспорта: кто катился на тарелках, кто на ветряной подушке, кто на санях. Беркуты летели на собственных крыльях. Отряд быстро подоспел к Метлорозцам, как и воины из других селений. Ледяные солдаты – слуги Узории – подобрались близко к городским воротам, а кристаллические призраки уже кружили над крышами домов.

– В три лавины! – крикнул Ледал по приказу командира. Та же фраза эхом послышалась от двух других помощников снежного барса. Одним из них был Медал – отец Стального сердца.

Шесть лавин (шеренг) Сердорозцев обрушились на ледовиков. Остальные три шеренги (птицы) под командованием крачки во всю сражались с кристаллическими призраками.

Во время боя бок о бок с Метлорозьсцами, Стальной серд, как всегда, ощутил единение с ними. Они – одно и то же. Они на одной стороне. Теперь, это был и его город, к которому ни за что нельзя подпускать приспешников Узории.

Враги отступали под натиском бесстрашных воинов. Наземные солдаты Вьюги разлетались на множество льдинок, призраки растворялись, загнанные в теплые потоки воздуха. Однако и к ним явилось подкрепление. Такие же медведи, волки, олени... Да, что это такое? Морозонийцы беспомощно заморгали глазами. Вьюга использовала зверей, как козырь, обнаружив, что Морозонийцам трудно уничтожить подобных себе. Надо было спасти положение.

– Мы ни за что не отступим, – крикнул Стальной серд, – мы будем до последнего защищать Метлорозь, как свой город.

И медведь бросился на медведя, и сцепились волки с волками, и направили друг на друга копья человеческие солдаты. Эта часть битвы далась тяжело, множество соратников Ледала пало.

Когда закатывалось солнце, вражеский командир крикнул: "Отступаем". Может, потому что его рука сочилась кровью? Враги – будто давно ждали этого слова – быстро поки-

нули окрестности Метлорозь. Морозонийцы повалились от усталости. Кто-то плакал над погибшими друзьями, кто-то радовался, находя приятеля живым. Стальной серд не испытывал никаких чувств, хотя где-то в глубине души он был счастлив видеть отца в целостности.

– В лавины, – со вздохом прохрипел снежный барс. Он печально сморщился, видя какими маленькими стали шеренги. Этот бой оказался страшнее предыдущих. Видно, Узория серьезнее взялась за разрушение границ Морозонии.

– Там, Вьюга, сама Вьюга, – взволнованно прокричал снегирь, указывая крылом вдаль. Он опустился к барсу.

– Наш Вернорозь на половину разрушен. На его защиту явилась сама Метелица. Сейчас колдуньи начнут сражение. Скорее...

После этого "скорее" барс кивнул и скомандовал:

– По скользинам.

Солдаты тут же устремились к тарелкам, ветряным подушкам и саням. Они занимали места, как попало, толкали тарелки, не думая о точности и стремительно освобождали недавнее поле боя. Половина Сердорозьской армии опоздала...

На тех, кто не успел покинуть Метлорозь, обрушилось цунами вздыбившегося снега. Мощный поток воздуха унес тарелки и подушки. Верещущий ураган скосил флюгера, сло-

мал ограды, повалил деревья. Снег ослепил всю армию. Ледал бесстрастно глядел на зловещий рой из снежинок. Он стоял, когда другие падали. Но пришла и его очередь – парень покотился по насту, как бревно. Он обо что-то ударился и не заметил, как потерял сознание.

* * *

На творожную россыпь снежка пролилось нежное молоко лунного света. Ураган закончился. В разных местах снег то и дело начинал шевелиться. Будто внутри проклюнулось семечко и вот-вот покажется росток.

Стальной серд пытался разлепить веки, но тщетно – ресницы смерзлись и потяжелели. Он вслепую орудовал елешевеливающимися руками, выкапывая себя из кристаллической насыпи.

Ледал вдохнул чистый воздух, выпустив реденький пар, и приподнялся на локте. Однако желание вернуться в лежащее положение оказалось сильным – каждая часть тела ныла и стремилась к покою. Затылок грузно упал на снег. Парню потребовалось совершить несколько попыток, чтобы, наконец, сесть. При этом руки проваливались в рыхлую субстанцию, отчего было сложно удержать равновесие. Прошло еще немного времени, Стальной серд встал на колени и руками протер глаза. Они распахнулись и что увидел парень? Черные ели и больше ничего и никого.

Встал на ноги, упал, еще раз встал, снова повалился в снег лицом... Ледалу удалось сделать первый шаг. Следующий дался не легче. Куда идти-то? Парень огляделся – населенных пунктов поблизости не наблюдалось. И даже никаких указателей, примет и намеков. Придется двигаться наугад.

Краюшек небосвода окрасился в лазурный цвет. Звезды поочередно гасли, словно кто-то задувал свечи. Предрасветные лучи озарили длинную цепочку глубоких следов. Стальной серд все яростнее боролся с желанием упасть и забыться... Но не гасло в груди более крепкое и постоянное желание жить. Мысли о родном городе, который нуждался в сильных воинах, удерживал сердца на ногах. Образ возлюбленной придавал силы совершать шаг за шагом.

Впереди что-то сверкнуло красным – солнечный лучик отразился от ледяного указателя. Ледал устремился к знаку, жадно глотая морозный воздух. Из его рта и носа валил пар, словно из старинного локомотива. Парень перестал чувствовать холод, пока дополз до знака, что представлял из себя три стрелки. "Замок великой Вьюги" – указывала стрелка налево, "Узоридар" – указывала стрелка прямо, "Нахальная сестрица" – это направо.

"Так, значит, я на территории жестокой колдуньи", – понял Ледал и повернул. "Нахальная сестрица", как следует по-

нимать, это Метелица, чьи земли на территории Морозонии. Кого ж, еще так может обозвать Узория, как не родную сестру?!

Парень закрыл глаза – ему надоело созерцать однообразный снежный ковер и сосны. Лишь бы ресницы снова не слиплись. Так, он миновал несколько километров. Мысли уносились далеко-далеко в будущее, где Стальной серд – самый бесстрашный герой в Морозонии. Какая-нибудь белка – представительница спасенного им города – дарит Ледалу волшебный медальон в знак благодарности. Сенталя с неумолимой гордостью глядит на супруга.

Вдруг веки сами собой вздернулись. Стальной серд встряхнул головой. Что произошло? Парень замер от неожиданности. Перед ним открылся плотный клубок разнообразных следов, приправленных красными пятнами. Судя по огромному ледяному колышку, рядом проходила граница между двумя государствами.

Возле сосны валялся олень с копьём в боку. Чуть поодаль были разбросаны прозрачные конечности ледяного солдата. Из-под брюха погибшего зверя торчала нога ледовика, значит тот был наездником. Как опытный воин, Ледал прекрасно владел языком следов. Вот здесь, чуть слева, дрался медведь. Он потихоньку отступал под натиском врага, а затем

получил ранение и покинул поле боя. Стальной серд обернулся. Следы медведя с красными вкраплениями уходили далеко назад. Значит, зверь служитель Вьюги. Правее четко выражались следы нескольких лис, а подле них человеческие. Правая нога человека все время отпечатывалась ко-со. Неужели здесь побывал Медал? А вот и доказательство – нож, воткнутый в основание ствола широкой лиственницы. На ручке значилась изогнутая буква "М". Это несомненно почерк отца.

А в нескольких сантиметрах под лезвием – Ледал наклонился и вздрогнул – находился маленький ягненок. Зверенок на удивление живой. Он медленно остывал, пребывая в бессознательном состоянии. Когда бесстрастный Медал запустил нож, ягненок поскользнулся и стукнулся головой об ствол.

В глазах парня блеснула жалость. Откуда-то изнутри родилось желание спасти маленькое создание. Ледал сел на корточки и разглядел зверька получше. На тоненькой лапке красовалось окольцованная пластина из металла с надписью: "Я служу Вьюге". Стальной серд отпрянул.

"Так, значит, ты служишь этой жестокой убийце", – подумал он с сожалением и презрением. Поднялся на ноги с мыслью, что чуть не подверг опасности свою страну, поддавшись чувствам.

"Вот принес бы его домой, а он ожил, да и испепелил бы меня взглядом. А вдруг он на такое способен? Не зря отец...".

Ледал стряхнул снег с колен и решил поскорее пересечь границу.

Нет. Взгляд то и дело возвращался к той сосне, вдоль которой поднималась тоненькая струйка пара. Слезы сами собой давили на глаза, пытаюсь проскользнуть наружу. Но сердце умело сдерживало их.

"Мы постоянно занимаемся тем, чтобы не дать врагам перейти границу. Таким был смысл моего деда, отца, таким есть и мой смысл. Я не позволяю чувствам воздействовать на мои поступки", – твердо сказал себе Ледал. Он сделал глубокий вдох, зажмурил глаза и широкими шагами пересек границу.

Вот и все! Главное, поскорее забыть о дьяволенке. Однако стесненное сердце вскипело и бросилось на безжалостные штыки логики. Разум затрясся от страха, ведь если умрет сердце, возможно отключится и он. Мысли тут же пошли в другое русло:

"Разве этот ягненок виноват, что оказался инструментом в руках злодейки? Разве мой поступок имеет оправдания?".

Ледал остановился.

В голове возник образ боевых друзей, которые огорченно

кричали:

– Ты нас предал, Ледал!

Затем представилась Сенталя, переставшая улыбаться и разговаривать. "Слабак", – читалось в ее глазах.

– Теперь ты изгнанник, – эхом разнеслись слова снежного барса.

Стальной серд не заметил, как развернулся, сделал несколько шагов и наклонился к тому самому дереву. Зверенок еле дышал.

"А вдруг его сердце замрет через мгновение? Жизнь – это бесценное чудо, а своими раздумьями я превращаюсь в... убийцу невинного существа".

Ледал нерешительно протянул к олененку ладонь, погладил. Вдруг слеза пробила невидимую преграду и покатилась по грубой замершей щеке. Как капля крови – какое сильное сходство. Слово кровоточила рана – но эта рана принадлежала душе. Плотина сомнений треснула – парень, больше не раздумывая, взял ягненка на руки и прижал к груди. Бедняга вот-вот умрет от нещадного мороза. Стальной серд снял куртку, поднял низ кофты, образовав кармашек и спрятал туда зверенка. Затем он накинул куртку и к ее верхней пуговице у воротника прицепил низ кофты. Вот так ягненку будет теплее... Если, конечно, Ледал сам еще не превратился в ледышку.

Переходя границу, парень то останавливался, то шел. Ему не давали покоя мысли. Ему одновременно казалось, что он предает свою страну и делает благое дело. Решила все злобная мысль: "Хватит! Если меня осудят и изгонят, значит, они недостойны героя".

Оказалось, что Сердорозь находится совсем рядом. У городских ворот собралась небольшая толпа, от которой отделилась девушка и бросилась навстречу к Стальному сердцу.

– Ледал, – кричала Сенталька, – как я боялась не увидеть тебя.

Она обняла его за плечи.

– Ой, я же забыла...

Девушка обладала удивительным даром – согревать прикосновением ладони. Поэтому она и несколько Сердорозьских чародейек с такой же способностью с раннего утра стояли у ворот. Они встречали воинов, что попали в снежную бурю и согревали их.

Ладонь нежно коснулась лба. Парень ощутил приятное тепло, разлившееся по всему телу. Сенталя хотела крепко обнять возлюбленного, но тот ее остановил.

– Что у тебя там под курткой? – удивилась девушка.

– Оружия собирал, – соврал тот.

– Ааа, – расстроилась Сенталя, – Ну тогда приветствуй Сердорозь в здравии и целостности. А мне пора в кузницу.

Нужно срочно варить железелье.

Ледал тоже обладал удивительным даром. Силой мысли он умел создавать маску, чтобы его приняли за другого человека. Однако эта способность требовала силы и не работала, если организм боролся с простудой, голодом или холодом.

Когда долгожданное тепло поселилось в его теле, он сразу перешел к действиям.

Дома он надел старую шубу матери и создал себе маску старухи. Парень глянул в зеркало и у него аж в сердце кольнуло – его с интересом разглядывала незнакомая, морщинистая бабушка. Медала дома не было, что хорошо. К тому же, отец не знал, что Ледалу удалось развить эту способность.

Парень взял ягненка и понес в городскую здравницу.

– Что-то я тебя не припомню, – удивился лекарь пингвин.

– Так, я ж из Метлорозя, – ответила старушка, – нашла его на поле боя.

– А что там не лечат?

– Так, все ж разрушено, вот я сюда и приехал... приехала. Только проверьте его. Вдруг в нем демон какой засел. На ножке у него колечко, но не вижу я, что там написано.

– Эй, воровка, остановись, – крикнул кто-то, когда Ледал возвращался домой.

– Это единственная память о моей жене. Стой, не смей, – кричал отец Стального сердца.

– Помогите, кто-нибудь задержите эту наглуую особу.

Лицо Ледала исказилось. В сознании смешался и страх, и мгновения неприятных воспоминаний.

Когда ему было четыре года, маму изгнали за то, что она помогла врагам. Мальчик мало чего запомнил. Медал не любил говорить на эту тему. Вопросы сына он жестко пресекал словами: "Чувства надо сдерживать. Точно также, как врагов не пропускать через границу".

– Батя, – случайно крикнул Ледал, – Ой, не хотела я, сейчас верну, – исправился он, но было поздно. Маска растворилась. И прохожие увидели молодого воина в женской шубе. Тот с позором бежал в дом и заперся в своей комнате.

* * *

– Представляете, я сегодня такое видела, – воскликнула лисица, помешивая сплав в титановом котле.

– Стальной серд, молодой помощник командира, бегал по улице в шубе своей мамы. Говорят, что ранее в этой же шубе видели пожилую сердку. Она притащила на руках в здравницу какого-то зверенка.

Все, кто находился в кузнице, охнули. Сенталья утопила поварешку в котле.

– Доделай, пожалуйста, за меня, – попросила она подружку и убежала.

– Это же ее возлюбленный, – объяснили изумленной лисе.

Сенталя бежала по улице к Ледалу. Но тут на повороте она неожиданно поскользнулась и приземлилась в сугроб. В этот момент девушка поменяла решение – сначала пойти в здравницу и узнать у лекаря про старушку.

– Она спасла зверька, – тихонько ответил пингвин, – только он до сих пор не пришел в себя.

– А его согрели? – забеспокоилась Сенталя, имея в виду согревание прикосновением ладони.

– Конечно, – ответил лекарь, отворяя дверь в другое помещение, – вот он. У него на лапе кольцо Вьюги.

"Неужели мой серд позволил себе притащить зверька с такой меткой?" – удивилась девушка. Она знала о тайной способности Стального сердца и почти не сомневалась, что это был он. Улыбка засияла на ее лице, щеки подрумянились. Она даже отвернулась от лекаря. А то подумает еще, что она смеется над маленьким бедняжкой.

– Надеюсь, что он скоро выздоровеет, – сказала Сенталька перед тем, как покинуть здравницу.

"Как бы теперь не смутить Ледала? Как бы не спугнуть его сердечность?".

Отец негодовал:

– А зачем ты скрываешь? Ну что такого в том, что ты принес маленького в здравницу?

– Ты же сам говорил, что воин не должен таким заниматься, – молвил сын, склонив голову – он же Вьюгин слугитель. И еще... над ним был твой нож.

Отец нахмурился, затем скривил лицо, после нервно расхохотался:

– Так, ты это от меня что ли хотел скрыть? – спрашивал он сквозь смех. – Эх!

Это Бугрий сошел с ума. Мы встретились с ним недалеко от границы. Он панически кричал, что Вьюга нас вот-вот прикончит. Видно, ударился головой. У самой границы на нас напали лисы, медведи, олени с ледовиками на спинах. Поганая вьюга. Я же вижу, что они не хотят, что их заставили. Они даже ягненка с собой взяли – ледовик держал его за кольцо на ножке – чтобы усилить злобу. Мой напарник совсем потерял голову, зато туловище его стало в десять раз подвижней и сильнее. Первым же ударом копья он повалил оленя. Я не мог видеть гибель собратьев и целился лишь в ледовиков. Однако мне пришлось защищаться от медведя и ранить его. Когда ледовики были раздроблены, оставшиеся в живых звери бежали. Остался только этот кроха. Он направился к умершему оленю, а Бугрий выхватил у меня нож и бросил в ягненка. Я отвернулся и пошел прочь от этого ме-

ста. Не выдержал бы я увидеть... А потерянный Бугрий побежал за врагами. Вот как все было.

Да, олененок из вражеской страны. Не знаю, как бы я поступил. Нам нельзя подчиняться чувствам.

– Ну кто сказал, что нельзя? – звонко вскрикнул Ледал.

– Положение наше приграничное... – подумав ответил Медал:

– Действие Узории вынуждает нас к противодействию. Иначе нам придется жить по ее законам.

– Мы становимся похожими на нее, – вздохнул Стальной серд.

– На то и есть семьи, чтобы хранить огонек наших чувств, – бездумно пробормотал отец.

– А с тобой мне теперь делать? Тебя же в шубе увидели. Я всем расскажу про твой поступок. Хоть это и не дело воина, зато оправдывает тебя.

– А мой дар... Ты раскроешь его? – вскочил Стальной серд.

– Я скажу, что ты надел обыкновенную маску. Что ты так переживаешь?

Отец ушел, а Ледал остался в смраде мучительных мыслей. Правильный или неправильный его поступок? Что о нем теперь подумают? Он задыхался и все больше ощущал слабость. Может быть, он так и рухнул бы на пол, если бы в

дверь не постучали.

– Ледал, как у тебя самочувствие? – прошла Сенталя в дом, – выглядишь неважно. Переохладился или что-то плохое случилось?

– Да разве не ясно? Не победили мы, – буркнул парень. «Не хватало бы еще, чтобы она знала».

– Но и не проиграли же. Радоваться надо, что домой вернулся. Там у ворот до сих пор еще ждут воинов. Меня отпустили, потому что сплав срочно нужен. Покажешь, чего ты там насобирал?

– Оружие? – вспомнил Стальной серд, – отец утащил.

– А я слышала, что какой-то воин спас маленького олененка. Представляешь, как ему было тяжело? Мало того, чтобы самому домой сквозь непроходимые сугробы, пешком... Так, он еще и зверенка на руках в здравницу принес. Молодец, пожалел малыша. Даже на вражеское кольцо не поглядел.

– Тогда его, наверное, изгонят, – равнодушно ответил парень.

– Как? – испугалась Сенталя и засомневалась "А может, все-таки не он?", – В нашей стране так не поступят. Я буду писать письма Морозу, лишь бы этого не допустить. И другие будут... Разве ты не согласен?

– Не знаю, – вздохнул Ледал, – но воином он быть перестанет. Раз он, находясь в не дома, позволил себе поддаться

чувствам.

Брови девушки сдвинулись, в глазах заблестело. Неужели она ошиблась?

– А я бы хотела, чтобы это был ты, – сдавленным голосом произнесла она.

– Что? – вскочил Стальной серд, – что за чушь ты несешь? Пронести вражеское существо через границу. А вдруг в него вселился призрак? Я что похож на врага Сердорозя?

Сенталя чуть не заплакала. Похоже, олененка спас кто-то другой, а ее суженый – еще более бесчувственный, чем она думала.

Тут в дом вбежал отец. На одном дыхании он произнес:

– Я был в здравнице и... ягненок умер.

Ледала передернуло. Он вскочил и воскликнул:

– Правда?

Отец кивнул.

– Да, не может быть.

Вдруг на глаза парню навернулись слезы.

– Почему я медлил? – с сожалением бормотал он, не замечая ни девушки, ни отца. Все кругом расплылось от слез и в одну секунду потеряло смысл. Стальной серд быстро оделся и кинулся бежать к здравнице.

– Велено никого не пускать, – гулко отозвался медведь.

– Ну почему?

– Лекарь так велел.

– Он умер, да?

– Вот поэтому и не пускает, чтобы слухи не распускались.

– Так, он все-таки жив? – загорелась надежда.

– Кто? Ягненко что ли?

Стальной серд энергично кивнул.

– Он на грани, между жизнью и смертью. Остальное мне не известно.

Ледал упал в сугроб и закрыл лицо руками.

Рядом села подоспевшая Сенталя. С другой стороны упал отец.

– Срочно нужна помощь, – крикнул лекарь из окна, – все решает минута-две. Быстрее! Кто-нибудь?

Ледал вскочил и крикнул медведю:

– Пропусти!

Тот поддался.

– В чем помочь? Что нужно делать? – спросил Стальной серд. Его руки тряслись от паники.

– Чтобы его спасти, – скороговоркой забормотал пингвин, – тебе придется отдать часть своей жизненной энергии.

– Что это значит?

– Что примерно на пять лет тебе придется забыть о боях. Ты будешь уязвим. Решайся быстрее!

– Но... Я не могу бросить своих собратьев. Я же предам свой город?

– Ты умеешь ковать наконечники, Ледал. Прошу, дай мне ладонь.

Стальной серд одернул руку, но тут его глаза упали на олененка. Казалось, что тот уже не дышит. Что душа вот-вот покинет это крошечное тельце. Рука парня сама собой потянулась к крылу пингвина и тот мгновенно провел мощный ритуал.

Ледал пошатнулся. Он резко ощутил недостаток крови в конечностях. Дыхание сперло. Он захрипел и раскашлялся, падая на пол.

– Что с ним? – взвизгнула вбежавшая Сенталька.

– Тихо-тихо, уйди – жестко отозвался лекарь. Как только олененок зашевелился, пингвин кинулся к пузырьку с лекарством, затем метнулся к Стальному серду и залил содержимое бутылки парню в глотку. Тот затих и обмяк.

У девушки задергалась нижняя губа.

– Он же не умер? – спросила она, глотая слезы.

– Да жив он, дышит ведь, не видишь, что ли? – нервно крикнул лекарь, – я же сказал, уйти отсюда. Позови лучше медведя. Воина нужно уложить на койку.

Сенталя всхлипнула, и выполнила поручение пингвина.

* * *

– Где я?

Ледал повернул голову и увидел снег. Только какой-то квадратный. Что за волшебство? Почему не холодно?

"Я попал в мир душ?"

– Ой, он зашевелился, – послышался звонкий голосок.

– Подожди, не тревожь парня, – строго отвечал лекарь, – пусть он спокойно придет в себя.

– Это я, Сенталя, – не послушалась девушка, – Ледальчик, давай вставай. Сколько уже можно валяться?

– Сколько? – с трудом пролепетал тот, цокая языком.

– Пять дней.

– Лет? – четко вскрикнул Стальной серд.

– Дней, – повторила Сенталя, – не слышишь, что ли?

– Говорю, не мешай ему, – еще раз вставил пингвин.

– Ты молодец, Ледал, – сказала девушка, положив ладонь ему на лоб, – ты совершил самый храбрый поступок во всей Сердорози.

– Но теперь я уязвим, – вспомнил парень.

– Зато ты чувственный.

– Но это качество тут не нужно, – горячо возразил Ледал, – я же теперь бесполезен для Сердорозя.

– Не бесполезен. Ты же умеешь ковать. Будем работать в кузнице. Это не менее важно, чем сражения. А еще... Еще я слышала, что Метелица одержала верх в поединке. Выюга ослабла и теперь, вероятно, еще долго не будет нас тревожить.

Это качество важно для мирной, семейной жизни. Разве ты не согласен?

– Не знаю, – выдохнул Ледал, – А ягненок как? Он жив?

– Жив-жив, успокойся, – улыбнулась Сенталька, – Отдыхай мой Стальной серд. Для меня серд от слова сердечный, а для тебя?

В глазах парня замелькали шаловливые искры:

– А я думал, что от сердитый, – с деланной серьезностью произнес он.

– Ах ты противный какой, – рассмеялась Сенталька. Она чмокнула парня в щеку и покраснела. Пингвин смотрел на обоих. Он даже не смутился, а строго произнес:

– Ну все, выздоровел. Пробуй осторожно подниматься.

Ледал совершил несколько попыток к обеду и вечером, но пингвин заключил: «Отдыхай до завтра».

Прилив бодрости пришел перед сном – «самое время». И пациенты, и лекарь легли спать, а парню так и хотелось с кем-нибудь поговорить. Одиночество приправило бессонницу тревожными мыслями.

«Я – воин. Я же мечтал стать героем. Неужели мне придется ждать пять лет, чтобы снова продолжить жить настоящей жизнью? А вдруг Сердорози будет грозить опасность, а мне придется отлеживаться? Так не пойдет! Я все равно буду выходить на поле боя. Разве я до этого не был уязвимым? Мне никогда не было дано бессмертие. Однако лекарь что-то говорил о моем умении ковать?!

А вообще-то прекрасная идея! Все воины, которых я знаю, уважают кузнецов – хороших кузнецов. Ведь понятно,

что безоружный – беззащитный.

Так вот, если я уязвимый, тогда я могу дарить другим неуязвимость. Стану лучшим кузнецом, изучу энергетические законы, создам необычные виды защиты...».

С такими мыслями и заснул наш герой.

На следующий день Стальной серд вскочил с кровати, будто слез с раскаленной сковороды. Ох, и соскучился он по ходьбе, по снегу, по сугробам. Он позвал девушку на каток, и они отлично провели время. От их смеха в середине озера образовалась молнеобразная трещина. Зато сердце их любви окрепло на всю жизнь.

29 октября 2017

Автор: Олег Артсон – летописец Мистифии